

Увидев эту надпись, Филс наконец понял, почему они столкнулись с таким количеством проблем сразу после выхода из Башни магов. Они действовали заодно! Лицо Филса потемнело, и он оскалился, обнажив острые зубы:

— Этот маг... Молодец...

— Я передам эти вещи в Ассоциацию магов, пусть они разберутся, — сказал Бетисно, убирая предметы, но добавил с беспокойством:

— Только не убивай его сам.

Филс усмехнулся, но не дал обещания. Вспомнив его яростный настрой, Бетисно вздохнул. Ну что ж... Пусть будет так.

Решив этот вопрос, Вестер подошел и подтолкнул к Филсу магический ковер, парящий в воздухе:

— Вот, моя сестра сделала.

Филс некоторое время смотрел на него, затем медленно выдохнул:

— Спасибо.

Услышав, что гордый дракон благодарит его, Вестер вздрогнул и невольно отступил на несколько шагов. Видя его реакцию, Филс сдержал раздражение и сказал:

— Спасибо за все, что ты сделал для Норэ. Но запомни, он — мой.

Зачем это повторять? Да и после всего, что произошло... Любые иллюзии уже развеялись.

Сказав то, что хотел, Филс снова сосредоточился на Норэ. Он осторожно уложил его на магический ковер и нежно погладил его лоб: «Норэ, когда же ты снова услышишь мой голос...»

— Ну что, пора отправляться, — позвал чернокнижник, и все прекратили обыскивать, поспешно покинув внутренний город.

Не успели они уйти далеко, как уцелевшие пустынные эльфы из внешнего города хлынули внутрь, отчаянно ища шарососо. Но они не знали, что Филс, отправляя эльфов внутреннего города в другое измерение, уничтожил и все зловещие предметы.

— Где шарососо?!

— Куда оно делось?!

— Боже, ты покинул нас?!

— Нет, это невозможно! —

Пронзительные крики и вопли внезапно наполнили внутренний город Ферога. Вестер вздрогнул и невольно оглянулся.

— Они смогут избавиться от зависимости? — пробормотал он.

— Не знаю, — ответил Бетисно, поглаживая свою вновь обретенную святую меч. — Возможно, да, возможно, нет. Но это уже не в нашей власти.

— Я знаю, — вздохнул Вестер. — Просто я не думал... что они, пережив войну Марока, в конце концов исчезнут из-за какого-то растения.

— Такова их судьба, — пренебрежительно сказал чернокнижник. — Уход от мира не может стать раем, он лишь приводит к упадку. Видишь, они даже не узнали истинного лица жреца. Разве это не подтверждает мои слова?

— Не ожидал от тебя таких философских высказываний.

— Малыш, я пережил гораздо больше, чем ты можешь представить, — чернокнижник усмехнулся, а затем начал нараспев читать стихи, известные среди зверолодей:

«Уродливое искажает людей, превращая их в монстров, они забывают себя и становятся рабами зла.»

«Они разрушают свои дома, убивают своих близких, ввергая свой народ в отчаяние.»

«Дух Природы, это твое испытание.»

«Пожалуйста, смилуйся над теми, кто еще сохранил волю, и помоги им пробудить заблудшие души.»

Вестер и Бетисно, знавшие язык зверолодей, невольно повторили его слова, задумавшись. Филс же оставался равнодушным к значению стихов, он взял руку Норэ и нежно поцеловал ее.

Если Норэ не очнется, это станет для него бездной отчаяния.

Они шли долго, магические фонари один за другим выходили из строя, и вдруг перед ними возник глубокий каньон, преграждающий путь. Чернокнижник легко превратился в черный

дым и перелетел через пропасть, а дракон, обладая способностью к левитации, спокойно прошел по воздуху. Двое людей уселись на магический ковер, сделанный Мартой, и благополучно переправились на другую сторону.

— Скоро будем на месте, — голос чернокнижника стал серьезнее. — Помните, это место, где пал святой шаман. Когда войдем, следуйте за мной и ничего не трогайте, понятно?

Двое людей, удивленные его серьезностью, кивнули. Филс оставался рассеянным, продолжая играть с пальцами Норэ, надеясь на какую-то реакцию.

Чернокнижник не ожидал ответа от Филса. Убедившись, что люди поняли его, он снова двинулся вперед. Вестер шел за ним, пробираясь через узкий проход, где корни пустынных растений проросли сквозь скалы. Чернокнижник время от времени использовал магию, чтобы расчистить путь.

Магический ковер не мог свободно перемещаться по пещере, поэтому Филс просто завернул Норэ в него и, согнувшись, последовал за остальными. Вскоре он увидел выход. Чернокнижник и Вестер стояли впереди, уступая ему дорогу.

Перед Филсом открылось обширное подземное пространство, не уступавшее по размерам внутреннему городу Ферога. К сожалению, в темноте было трудно разглядеть детали. Бетисно, вышедший последним, тоже заинтересовался этим местом. Он читал об Ашабане, но никогда не видел его воочию.

— Готовы? — спросил чернокнижник, доставая обгоревший посох, украшенный разноцветными перьями. Он воткнул посох в отверстие в скале и медленно отошел.

Как только чернокнижник отступил, посох начал излучать слабый белый свет, который постепенно усиливался, разделяясь на четыре шара разных цветов: красный — огонь, синий — вода, зеленый — ветер, фиолетовый — молния. Четыре духа природы начали вращаться, оставляя за собой светящиеся хвосты, и устремились вперед, пробуждая спящие силы природы.

В мерцающем свете перед ними появились руины кирпичной крепости. Некогда неприступное укрепление, оно теперь казалось хрупким и ветхим, лишь некоторые металлические конструкции сохранили свою форму. Но даже в таком состоянии оно вызывало восхищение, словно напоминая о героизме звероловцев, сражавшихся здесь.

«Видишь, Норэ, это Ашабан», — шепнул Филс, но ответа не последовало. Он печально посмотрел на Норэ, а затем обернулся к чернокнижнику, его взгляд снова стал холодным и высокомерным.

— Это посох шамана? — спросил он. — Как он у тебя оказался?

— Это посох павшего шамана, мне удалось сохранить его. Без него вы бы никогда не увидели этого, — ответил чернокнижник. — Ну что, идем.

Они двинулись по узкой тропе, постепенно приближаясь к Ашабану. Эта крепость, казавшаяся хрупкой издали, вблизи все еще внушала уважение, словно дух шамана все еще витал над ней.

Вестер восхищенно осматривал руины, чувствуя, как их мощь пробуждает в нем боевой дух. Он шел вперед, пока Бетисно не дернул его за руку. Вестер удивленно посмотрел на него:

— Что случилось?

— Смотри сам.

Вестер обернулся и замер. На его пути лежали два тела, сцепившиеся в схватке. В отличие от мумий, которые он видел в тюрьме Ферога, эти казались застывшими во времени. При ближайшем рассмотрении можно было даже разглядеть их раны и морщины.

— Что это? — спросил он с тревогой.

— Это сила шамана. Он пытался очистить души, пораженные скверной, но... — чернокнижник саркастически цыкнул. — Осторожнее, не трогай их, иначе...

Его слова прервал звук падения. Чернокнижник обернулся и увидел, что магический ковер с Норэ зацепился за одного из зверолодей. В мгновение ока тот превратился в пепел.

— Вот что я говорил! — чернокнижник сердито топнул ногой. — Не трогайте ничего!

<http://bllate.org/book/15098/1334066>